

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.3.268.281>

ЭЛЕМЕНТЫ ПОЯСНОЙ ГАРНИТУРЫ С ПАМЯТНИКОВ VIII–X ВЕКОВ ОКСКО-ДОНСКОГО ВОДОРАЗДЕЛА

©2023 г. А.М. Колоколов

Большинство публикуемых находок происходит с поселенческих памятников региона, единичные вещи обнаружены в захоронениях. Некоторые из них уже были введены в научный оборот, часть публикуется впервые. Находки делятся на три хронологические группы: первая – VIII в., вторая – IX – первая половина X в., и третья – вторая половина X – начало XI в. Предложенная периодизация отражает современное понимание хронологии памятников VIII–X вв. Окско-Донского водораздела. Изделия первой группы имеют аналогии на территории Балкан и Северного Кавказа. Предметы второй группы связаны с древностями салтово-маяцкой культуры, памятниками верхнего Поволжья и Приуралья. Находки третьей группы имеют преимущественно древнерусское и североевропейское происхождение. Находки поясной гарнитуры демонстрируют смену векторов культурного влияния на разных этапах славянского освоения региона.

Ключевые слова: археология, Окско-Донской водораздел, VIII–X вв., поясные накладки, пряжки, наконечники ремней.

BELT SET DETAILS FROM ARCHAEOLOGICAL SITES OF THE VIII–X CENTURIES FROM OKA AND DON WATERSHED

A.M. Kolokolov

The majority of the presented finds come from the ancient settlements of the region, with solitary items found in burials. Some of them have already been introduced into scientific discourse, while some are published for the first time. The finds are divided into three chronological groups: the first group - VIII century; the second one – IX – the 1st half of the X century and the third – the 2nd half of the X – the beginning of the XI century. This periodization reflects the modern understanding of the chronology of sites of the VIII – X centuries in Oka–Don watershed. The artifacts of the first group have analogies in the Balkans and Northern Caucasus. The findings of the second group are associated with the antiquities of the Saltovo-Mayaki culture and sites of the Upper Volga basin and the Urals. The third group finds are of predominantly Old Rus and Northern European origin. The findings of the belt set demonstrate a change of vectors of cultural influence at different stages of Slavic settling in the region.

Keywords: archaeology, Oka–Don watershed, VIII – X centuries, belt mounts, buckles, belt tips.

Сводная публикация предметов поясной гарнитуры с памятников VIII–X вв. Окско-Донского водораздела до настоящего времени не была осуществлена. Они введены в научный оборот частично – в составе обобщающих работ, а также в публикациях материалов отдельных памятников (Григорьев, 2005; Колоколов, 2022а; и т. д.). Наиболее представительный набор поясной гарнитуры, содержащийся в составе Супрутскогоклада 1969 г., неоднократно опубликован и всесторонне рассмотрен исследователями (Мурашова, 2008; Комар, 2018, рис. 45: 2; и т. д.), поэтому в данной работе речь о нем не пойдет.

Большинство приведенных предметов обнаружено при раскопках поселений либо в ходе разведочных исследований на них. Изде-

лия, происходящие из захоронений, единичны. Все находки делятся на три хронологические группы: **первая – VIII в.; вторая – IX – 1-я пол. X в., третья – 2-я пол. X – нач. XI в.**

Находки 1-й хронологической группы относятся к начальному периоду славянской колонизации региона. Они не имеют надежного археологического контекста, т. к. были обнаружены в ходе разведок.

Подковообразная накладка с растительным орнаментом происходит с поселения Тризново-3 (рис. 1: 81; 2: 1) (Простяков, в подгот.). Находка относится к кругу древностей типа Врп-Ерсеке, наиболее близкие аналогии ей происходят из эпонимных кладов 2-й пол. VII – нач. VIII в., обнаруженных на территории Балкан (Тотев, Пелевина, 2005, рис. 8:

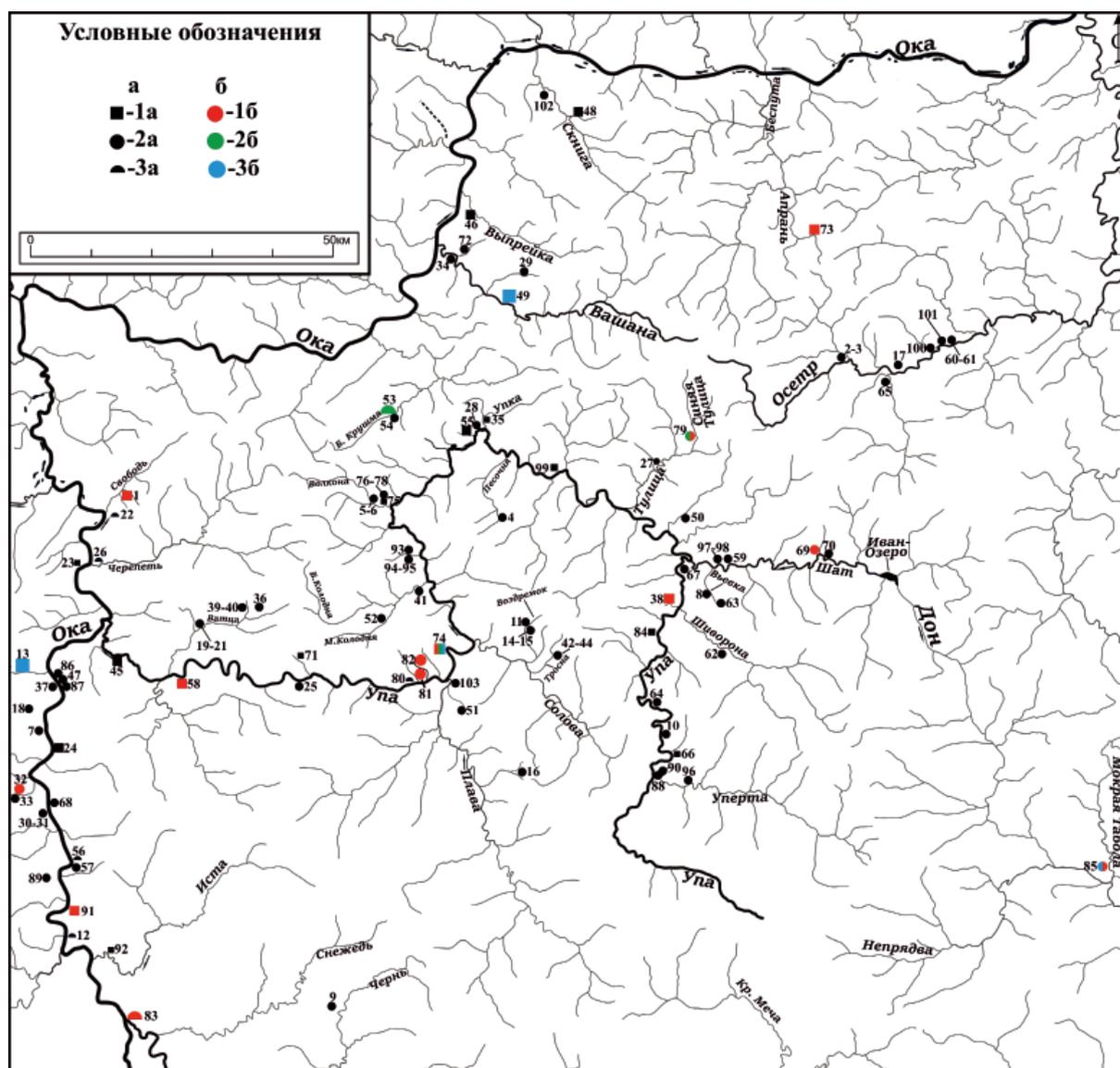

Рис. 1. Памятники VIII-X вв. Окско-Донского водораздела.

- 1 – Акиньишино; 2 – Андреевка-1; 3 – Андреевка-2; 4 – Батищев-4; 5 – Березово-1; 6 – Березово-2; 7 – Болтенки; 8 – Болхово-1; 9 – Бунаково; 10 – Бутырки; 11 – Воздремо-10; 12 – Воронеж; 13 – Вырк; 14 – Головеньки-1; 15 – Голвеньки-3; 16 – Голощапово-3; 17 – Грабовово-1; 18 – Давыдово; 19 – Денисово-1; 20 – Денисово-2; 21 – Денисово-3; 22 – Доброе; 23 – Дуна; 24 – Жабынь; 25 – Жемчужниково; 26 – Западное; 27 – Ивановка-2; 28 – Изволь-1; 29 – Калединовка-4; 30 – Кализна-1; 31 – Кализна-2; 32 – Каменка-1; 33 – Каменка-2; 34 – Карташово-1; 35 – Кетри; 36 – Кирилловка-3; 37 – Кондратово; 38 – Лобынское; 39 – Лужки-1; 40 – Лужки-5; 41 – Лужное-8; 42 – Майский-1; 43 – Майский-4; 44 – Майский-5; 45 – Мишнево; 46 – Мосолово; 47 – Мощены; 48 – Нижняя Городня; 49 – Никулино; 50 – Новоселки-2; 51 – Образцово-2; 52 – Озерки-1; 53 – Панское; 54 – Панское-1; 55 – Першино; 56 – Песковатое-1; 57 – Песковатое-4; 58 – Петровское; 59 – Победа; 60 – Причаль-1; 61 – Причаль-2; 62 – Пушкирские выселки-1; 63 – Пятницкое-1; 64 – Сатинка-1; 65 – Свиридовский-1; 66 – Свисталовка; 67 – Сергиевское; 68 – Сестринский; 69 – Слободка-1; 70 – Слободка-2; 71 – Снедка; 72 – Сотино-1; 73 – Спицино; 74 – Супруты; 75 – Тимофеевка; 76 – Тимофеевка-1; 77 – Тимофеевка-2; 78 – Тимофеевка-3; 79 – Торхово-3; 80 – Тризново; 81 – Тризново-3; 82 – Тризново-4; 83 – Тшлыково; 84 – Услань Гора; 85 – Устье-2; 86 – Устье Гастунки; 87 – Устье Усть; 88 – Уткино-1; 89 – Уткино-3; 90 – Уткино-4; 9 – Федяшево; 92 – Фурсово; 93 – Хотетово-2; 94 – Хотетово-5; 95 – Хотетово-7; 96 – Чифировка; 97 – Шатск-17; 98 – Шатск-18; 99 – Щепилово; 100 – Щучье-1; 101 – Щучье-2; 102 – Яковлево-1; 103 – Ярцево-5.

Условные обозначения:

- а – тип памятника: 1а – городища; 2а – селища; 3а – курганные могильники.
б – категории находок: 16 – накладки; 26 – наконечники ремней; 36 – пряжки.

Fig. 1. Sites of the VIII–X centuries in the Oka-Don watershed.

1 – Akinshino; 2 – Andreyevka-1; 3 – Andreyevka-2; 4 – Batishchevo-4; 5 – Berezovo-1; 6 – Berezovo-2; 7 – Boltenki; 8 – Bolkhovo-1; 9 – Bunakovo; 10 – Butyrki; 11 – Vozdremo-10; 12 – Voronetz; 13 – Vyrsk; 14 – Golovenki-1; 15 – Golvenki-3; 16 – Goloshchapovo-3; 17 – Grabonovo-1; 18 – Davydovo; 19 – Denisovo-1; 20 – Denisovo-2; 21 – Denisovo-3; 22 – Dobroye; 23 – Duna; 24 – Zhabyn'; 25 – Zhemchuzhnikovo; 26 – Zapadnoye; 27 – Ivanovka-2; 28 – Izvol-1; 29 – Kaledinovka-4; 30 – Kalizna-1; 31 – Kalizna-2; 32 – Kamenka-1; 33 – Kamenka-2; 34 – Kartashovo-1; 35 – Ketri; 36 – Kirillovka-3; 37 – Kondratovo; 38 – Lobynskoye; 39 – Luzhki-1; 40 – Luzhki-5; 41 – Luzhnoye-8; 42 – Mayskiy-1; 43 – Mayskiy-4; 44 – Mayskiy-5; 45 – Mishnevo; 46 – Mosolovo; 47 – Moshcheny; 48 – Nizhnyaya Gorodnya; 49 – Nikulino; 50 – Novoselki-2; 51 – Obratztovo-2; 52 – Ozerki-1; 53 – Panskoye; 54 – Panskoye-1; 55 – Pershino; 56 – Peskovatoye-1; 57 – Peskovatoye-4; 58 – Petrovskoye; 59 – Pobeda; 60 – Prichal-1; 61 – Prichal-2; 62 – Pushkarskiye vyselki-1; 63 – Pyatnitskoe-1; 64 – Satinka-1; 65 – Sviridovskiy-1; 66 – Svistalovka; 67 – Sergiyevskoye; 68 – Sestrinskiy; 69 – Slobodka-1; 70 – Slobodka-2; 71 – Snedka; 72 – Sotino-1; 73 – Spitzino; 74 – Supruty; 75 – Timofeyevka; 76 – Timofeyevka-1; 77 – Timofeyevka-2; 78 – Timofeyevka-3; 79 – Torkhovo-3; 80 – Triznovo; 81 – Triznovo-3; 82 – Triznovo-4; 83 – Tshlykovo; 84 – Uslan Gora; 85 – Ustye-2; 86 – Ustye Gastunki; 87 – Ustye Usty; 88 – Utkino-1; 89 – Utkino-3; 90 – Utkino-4; 91 – Fedyashevo; 92 – Fursovo; 93 – Khotetovo-2; 94 – Khotetovo-5; 95 – Khotetovo-7; 96 – Chifirovka; 97 – Shatsk-17; 98 – Shatsk-18; 99 – Shchepilovo; 100 – Shchuchye-1; 101 – Shchuchye-2; 102 – Yakovlevo-1; 103 – Yartzevo-5.

Symbols:

a – site type: 1a – fortified settlements; 2a – unfortified settlements; 3a – barrow fields.

b – categories of finds: 16 – belt mounts; 26 – belt endpieces; 36 – buckles.

5–10, с. 90). Помимо данной накладки горизонт VIII в. на памятнике маркируется находкой серьги пастырского типа (Колоколов, 2022а, рис. 13: 6).

Пятиугольная накладка с орнаментом в виде трех вдавленных полушарий, вписанных в треугольник (рис. 1: 74; 2: 2), обнаруженная на площадке городища Супруты (Григорьев, 2005, рис. 30: 17), характерна для поясного набора типа Арадац-Фенлак, бытующего в I среднеаварский период (сер. – 2-я пол. VII в.) (Гавритухин, 2001, рис. 38, с. 158). Предметы этого типа известны в составе Хорошевского клада сер. VIII века, обнаруженного на территории Подонцовья (Аксенов, 2022, рис. 4: 2). Находка с Супрут маркирует наиболее ранний горизонт славянского поселения на городище, связанный с древностями круга сахновки-волынцево (Колоколов, 2022а, с. 186).

Овальнорамчатая пряжка с городища Никулино (рис. 1: 49; 3: 4) (ГМЗ-КП-389/9) относится к типу 25, по В.Б. Ковалевской, и в древностях северного Кавказа датируется VIII в. (Ковалевская, 1979, с. 30, табл. XIII:1). В частности, аналогичная пряжка происходит из кат. VII аланского могильника Чми, которую А.К. Амброс относит к VIII в. (Амброс, 1971, рис. 13: 19, с. 130).

Находки 2-й хронологической группы многочисленны и имеют аналогии в составе поясных наборов конца VIII – IX в. на обширной территории от Урала до Крыма. В период их бытования (IX – 1-я пол. X в.) в между-

рье Оки и Дона фиксируется группа памятников, материалы которых соотносимы с древностями роменской культуры.

Большинство находок составляют накладки. В зависимости от морфологии их можно классифицировать следующим образом: фигурные с прорезью, геометрические с прорезью, фигурные цельные, фигурные с кольцом, фигурные с фронтальным ушком, круглые с отверстием, зооморфные.

Фигурные накладки с прорезью.

Пятиугольная накладка с рифленным ободком происходит из постройки 1 р. XXVIII на городище Супруты (рис. 2: 3). Она уже была рассмотрена при публикации материалов постройки. Наиболее близкие аналогии ей происходят из захоронений X в. могильников верхнего Поволжья (Колоколов, 2022, с. 260).

Из постройки 5 р. XXI на городище Супруты происходит накладку каплевидной формы с двумя выступами по бокам и подпрямоугольной прорезью (рис. 2: 5) (Шеков, 1995, рис. 51: 7, с. 29). Аналогичное изделие обнаружено на разрушенном участке памятника (рис. 2: 6) (ГМЗ-КП-101/22). Подобные накладки известны в погребальных комплексах верхнего Поволжья: в частности, в могильнике «Нижняя стрелка» IX – нач. XII в., в захоронении 19а (Никитина, 2012, рис. 296: 37, 38). Здесь уместно рассмотреть морфологически схожую накладку, относящуюся к категории фигурных цельных (рис. 2: 15). Она происходит из постройки 2 р. XXI на городище

Рис. 2. Поясные накладки: 1 – Тризново-3; 2, 3, 5, 6, 10, 15–21, 33 – Супруты; 4, 12 – Устье-2; 7, 25, 32 – Акиншино; 8 – Петровское; 9 – Торхово-3; 11 – Каменка-1; 22, 23 – Лобынское; 13, 14 – Федяшево; 24 – Тшлыково; 26 – Спицино; 27–29 – Чертово Городище; 30 – Слободка-1; 31 – Тризново-4.

1–8, 10–26, 30–33 – бронза; 9, 27, 24 – серебро.

Fig. 2. Belt mounts: 1 – Triznovo-3; 2, 3, 5, 6, 10, 15–21, 33 – Supruty; 4, 12 – Ustye-2; 7, 25, 32 – Akinshino; 8 – Petrovskoye; 9 – Torkhovo-3; 11 – Kamenka-1; 22, 23 – Lobynskoye; 13, 14 – Fedyashevo; 24 – Tshlykovo; 26 – Spitzino; 27–29 – Chyortovo Gorodishche; 30 – Slobodka-1; 31 – Triznovo-4.

1–8, 10–26, 30–33 – bronze; 9, 27, 24 – silver.

Супруты, относящейся к горизонту, предшествующему гибели поселения (Шеков, 1995, рис. 51: 7, с. 19). Аналогичные накладки встречаются в одних наборах с изделиями, описанными выше, в частности в погр. 59 Елизавет-Михайловского могильника VIII–XI вв. на р. Цне (Алихова, 1969, табл. 32: 13, 15).

Накладка с прорезью, оформленная в виде трехлепесткового лотоса (рис. 1: 85; 2: 4), происходит с селища Устье-2 (Гоняный, 2020, рис. 10: 4). Подобные изделия широко представлены в материалах салтово-маяцкой КИО, в частности в катакомбах 1-й пол. – сер. IX в. Дмитриевского и Верхне-Салтовского

могильников (Плетнева, 1989, рис. 87; Аксенов, 2010, рис. 2: 11, с. 119).

Прямых аналогий пятиугольной бляшке с широким прямоугольным отверстием (рис. 1: 1; 2: 7) с городища Акиньюшино (Воронцов, Модин, 2014, рис. 11: 14) обнаружить не удалось. Наиболее морфологически близким изделием является накладка из погр. 65 могильника Мыдлань-Шай сер.VIII – сер. IX в Прикамье (Генинг, 1962, табл. IV: 22).

Геометрические накладки с прорезью.

На памятниках региона обнаружены три прямоугольные накладки с прорезью. Одна из происходит со склона городища Петровское (рис. 1: 58; 2: 8), вторая – из культурного слоя селища Торхово-3 (рис. 1: 79; 2: 9) (Колоколов, 2022а, рис. 10: 13, 14), третья обнаружена на городище Супруты (ГК, 18943795). Они относятся к поясным наборам т. н. «общетюркского типа», бытовавшим на территории Восточной Европы и Приуралья с сер. VII до XI в. (Гончаров, Кадиева, 2020, с. 55–56). К этой же группе древностей относится наклад-ка овальной формы с прорезью (рис. 2: 10), обнаруженная на площадке городища Супруты (Григорьев, 2005, рис. 30: 12).

Цельные фигурные накладки.

С городища Федяшево происходят две гладкие сердцевидные накладки с двумя боковыми выступами в узкой части (рис. 1: 91; 2: 13, 14) (Простяков, в подгот.). На одной из них явственны следы литейного брака (рис. 2: 14). По А.В. Комару, наиболее близкие к нашим находкам изделия относятся II-му горизонту салтово-маяцкой КИО, датирующемуся концом VIII – 1-й пол. IX в. (Комар, 2018, рис. 39).

Вытянутая пятиугольная наклад-ка с орнаментом в виде трех продольных линий (рис. 2: 16) обнаружена в постройке 1 р. XXI на городище Супруты, относящейся к горизонту, предшествующему гибели поселения (Шеков, 1995, рис. 51: 9; Григорьев, 2005, с. 33). Подобные изделия происходят из погр. 15 Веселовского могильника IX–XI вв. и погр. 10 могильника «Черемисское кладбище» VIII–XI вв., расположенных на территории Вятско-Ветлужского междуречья (Никитина, 2012, рис. 45: 4, рис. 99: Б1).

Еще три накладки этого типа были обнаружены на площадке Супрутского городища. Одна из них, с двумя роговидными выступами (рис. 2: 18) (Григорьев, 2005, рис. 30: 9), анало-

гична накладке из жертвенного комплекса № 8 Русенихинского могильника. Комплекс датирован X в. (Никитина, 2018, рис. 14: 45, с. 71). Вторая – каплевидной формы с изображением двухлепесткового лотоса (рис. 2: 20) (Григорьев, 2005, рис. 30: 7) характерна для III-го горизонта салтово-маяцкой КИО, датирующегося сер. IX в. (Комар, 2018, рис. 39). Третье изделие низкого качества, щиток асимметричен, орнамент читается плохо. Точных аналогий накладке схожей формы со схематичным геометрическим орнаментом (рис. 2: 19) обнаружить не удалось. Наиболее близкое ей изделие происходит из кат. 51 Дмитриевского могильника (Плетнева, 1989, рис. 85).

Серебряная сердцевидная наклад-ка с гравированным орнаментом в виде четырехлепестковой розетки (рис. 2: 33) происходит из культурного слоя р. XXIV на городище Супруты (Григорьев, 2005, рис. 30: 15). Изделия, изготовленные в схожей технике и стилистике, содержатся в погр. 12 Больше-Тиганского могильника (Халикова, Халиков, 2018, табл. X: 8–13), связанного с древностями ранних венгров VIII–IX вв.

Пятиугольная наклад-ка с бортиком и фрагментом крепежной клепки с внутренней стороны (рис. 2: 17), обнаруженная на площадке городища Супруты (Григорьев, 2005, рис. 30: 13), также имеет аналогии в материалах этого могильника. Схожее изделие входит в состав поясного набора из погр. 35 (Халиков, Халикова, 2018, табл. XXVII: 10е).

Круглые накладки с широким центральным отверстием.

Одна из них происходит из столбовой ямы № 82 селища Каменка-1 (рис. 1: 32; 2: 11). Данная находка уже была рассмотрена в публикации материалов памятника. Она типична для памятников салтово-маяцкой КИО, а также для древностей верхнего Поволжья IX–X вв. (Екимов, Колоколов, в печати).

Вторая наклад-ка обнаружена на селище Устье-2 (Гоняный, 2020, рис. 10: 9). В отличие от изделия с Каменки-1 она украшена тремя пальметтовидными выступами по краю (рис. 2: 12). Наклад-ка имеет множественные аналогии среди предметов поясной гарнитуры IX в. в ареале салтово-маяцкой КИО и сопредельных территорий (Халиков, Халикова, 2018, табл. XVIII: 8; Плетнева, 1989, рис. 87).

Накладки с кольцом. Предметы этой группы снабжены сагиттально расположенной

петлей и в ряде случаев сохранившимся кольцом.

Накладка подтреугольной формы с орнаментом в виде шестилепестковой пальметты обнаружена на селище Слободка-1 (рис. 1: 69; 2: 30). находка была рассмотрена в публикации материалов селища. Она имеет многочисленные аналогии в материалах салтово-маяцкой КИО 3-й четв. VIII – IX в. (Шебанин, Колоколов, в печати).

Орнамент фигурной накладки с городища Акинъшино (Воронцов, Модин, 2014, рис. 11: 16) представляет собой рельефное изображение стебля с трилистным навершием и двумя ветвями с листьями по бокам (рис. 2: 25). Аналогичное изображение нанесено на серию близких по форме бляшек из Гнездова, а также, в несколько упрощенном виде, на поясную накладку из Супрутского клада 1969 г. (Мурашова, 2008, с. 20–21, рис. XI, XII).

Три накладки с кольцом и щитком подтреугольной формы происходят с памятника левобережья Оки – городища «Чертово Городище» (Прошкин, 2017, рис. 6: 8, 9, рис. 7: 2). Они также типичны для поясного набора салтово-маяцкой КИО. Две из них, украшенные схематическим геометрическим узором (рис. 2: 28, 29), по А.В. Комару, характерны для горизонтов II–III салтово-маяцкой КИО, датирующихся концом VIII – сер. IX в. (Комар, 2018, рис. 39). Третья накладка с рельефным орнаментом в виде трех пальметт, произрастающих из трехчастного основания (рис. 2: 27), по А.В. Комару, относится к III-му горизонту салтово-маяцкой КИО, датирующемуся сер. IX в. (Комар, 2018, рис. 39, с. 87).

Фигурные накладки с фронтально расположенным ушком.

Две накладки с щитком сердцевидной формы, бордюром по краю и рельефным изображением трилистника в центре происходят с городища Лобынское (рис. 1: 38; 2: 22, 23) (Простяков, в подгот.). Аналогичные изделия содержатся в кладах с городища Кудярова Гора на р. Сейм, который, по мнению В.В. Енукова, датируется концом X в. и относится к материалам Древней Руси (Енуков, 2005, рис. 55: 1–5, с. 264–267). А.Г. Шпилев и А.В. Комар связывают эти находки с венгерскими древностями сер. – 2-й пол. IX века (Комар, 2018, с. 159–160). Признавая эту точку зрения в плане культурной атрибуции предметов, мы можем несколько расширить период их

бытования. По мнению автора данной статьи, поселение на площадке городища Лобынское, с которым связаны находки накладок, сформировалось не ранее сер. X в. (Колоколов, 2022а, с. 187–188).

Три одинаковые серебряные накладки в виде стилизованного трилистника содержались в кремации в кургане 7 Тшлыковского могильника (Трофимов, 1973, фото № 7: 3). Коллекция с памятника полностью утрачена. Изображение одной накладки обнаружено в личном архиве Н.Г. Трофимова, в отчете представлена нечеткая черно-белая фотография всех накладок (рис. 1: 83; 2: 24). Они типичны для поясов салтово-маяцкой КИО и соответствуют II-му горизонту, датирующемуся концом VIII – 1-й пол. IX в. (Комар, 2018, рис. 39).

Зооморфные накладки.

Накладка с реалистичным изображением головы лошади (рис. 2: 21) обнаружена в постройке 2 р. XXVIII на городище Супруты, относящейся к горизонту, предшествующему гибели славянского поселения (Воронцов, 2006, рис. 22: 7; Григорьев, 2008, с. 95–99). Полных аналогий находке обнаружить не удалось. При этом накладки в виде фронтально расположенных голов копытных животных широко распространены в кочевнических древностях Евразии, от алтайских захоронений VII–VIII вв. (к. 13 мог. Юстыд XXIV (Кубарев, 2005, табл. 15:6)) до находок «восточного облика» X в. шведской Бирки (Arbman, 1943, taf. 91: 2).

Пряжки 2-й хронологической группы в основном относятся к широко распространенным в VIII–IX вв. на территории западной Евразии категориям овальнорамчатых (рис. 3: 1, 5–7, 9, 10) либо треугольнорамчатых (рис. 3: 2) с прямоугольной либо трапециевидной рамчатой обоймой. Они происходят из культурного слоя городищ Супруты, Вырск, Чертово Городище (Григорьев, 2005, рис. 30: 1–3, 5; Прошкин, 2017, рис. 6: 7; Колоколов, 2022, рис. 10: 4; ТОКМ: ЕИК 4190/54д) и относятся к типам 2 и 3, по С.А. Плетневой (Плетнева, 1989, рис. 36: 2, 3), или отд. II, типам 11, 13 (подтип 3), и отд. IV, типу 6, по В.Б. Ковалевской (Ковалевская, 1979, с. 25–27, табл. IX: 15; X: 7, с. 36–37, табл. XVII: 12). Единственное изделие, связанное с датированным комплексом, – овальнорамчатая пряжка (рис. 3: 5) из постройки 4 р. XVIII на городище Супруты,

относящейся к финальному этапу существования поселения (Григорьев, 2008, с. 95–99).

Менее распространены на памятниках региона овальнорамчатые пряжки с пятиугольным неподвижным щитком типа 4 по С.А. Плетневой (Плетнева, 1989, рис. 36:4) или типа 11 16-го варианта, подтипа 1, по В.Б. Ковалевской (Ковалевская, 1979, с. 38, табл. XI: 4, XVIII: 1). Они происходят с городища Супруты и селища Устье-2 (рис. 3: 3, 8) (Григорьев, 2005, рис. 30: 3; Гоняный, 2020, рис. 10: 3). Пряжки этого типа так же широко представлены в кочевнических древностях VIII–IX вв.

Бронзовая овальнорамчатая пряжка со схематичным зооморфным изображением на неподвижной ажурной обойме (рис. 3: 13) происходит с городища «Чертово Городище» (Прошкин, 2011, рис. 35: 11). Находка была рассмотрена при публикации материалов памятника. Она имеет аналогии в древностях Приуралья VIII–X вв. (Прошкин, 2011, с. 55–56). Две бронзовые рамчатые пряжки с селища Устье-2, по мнению М.И. Гоняного, относятся к роменскому этапу существования поселения (Гоняный, 2020, рис. 10: 1, 2). Одна из них – с треугольной рамкой, с двумя выступами у основания (рис. 3:11) – надежных аналогий не имеет. Вторая – со следами серебрения, пятиугольная с заостренным окончанием, покрытым рельефным растительным орнаментом (рис. 3: 12), также не имеет прямых аналогий на памятниках VIII–X вв. сопредельных территорий. Морфологически близкое изделие, бронзовое с позолотой, происходит с селища Жилино VIII–XI вв., расположенного в окрестностях Плиски (Болгария) (Стоянова, 2003, с. 112–113, обр. 3: 3). Поскольку обе упомянутых пряжки происходят из подъемного материала, не исключено что они относятся к следующему, древнерусскому периоду бытования селища.

Наконечники ремней.

Бронзовый наконечник ремня (рис. 3: 15) с селища Торхово-3 (Григорьев, 2005, рис. 30: 20) характерен для памятников салтовомаяцкой КИО. В частности, схожие изделие происходит из катакомбы 7 Маяцкого могильника, датированного посл. четв. IX – нач. X в. (Флеров, 1984, рис. 14: 30).

Кроме того, в р. XXV на городище Супруты был обнаружен железный наконечник ремня (рис. 3: 17) в виде прямоугольной приострен-

ной пластины с загнутыми внутрь краями (Григорьев, 2005, рис. 30: 21).

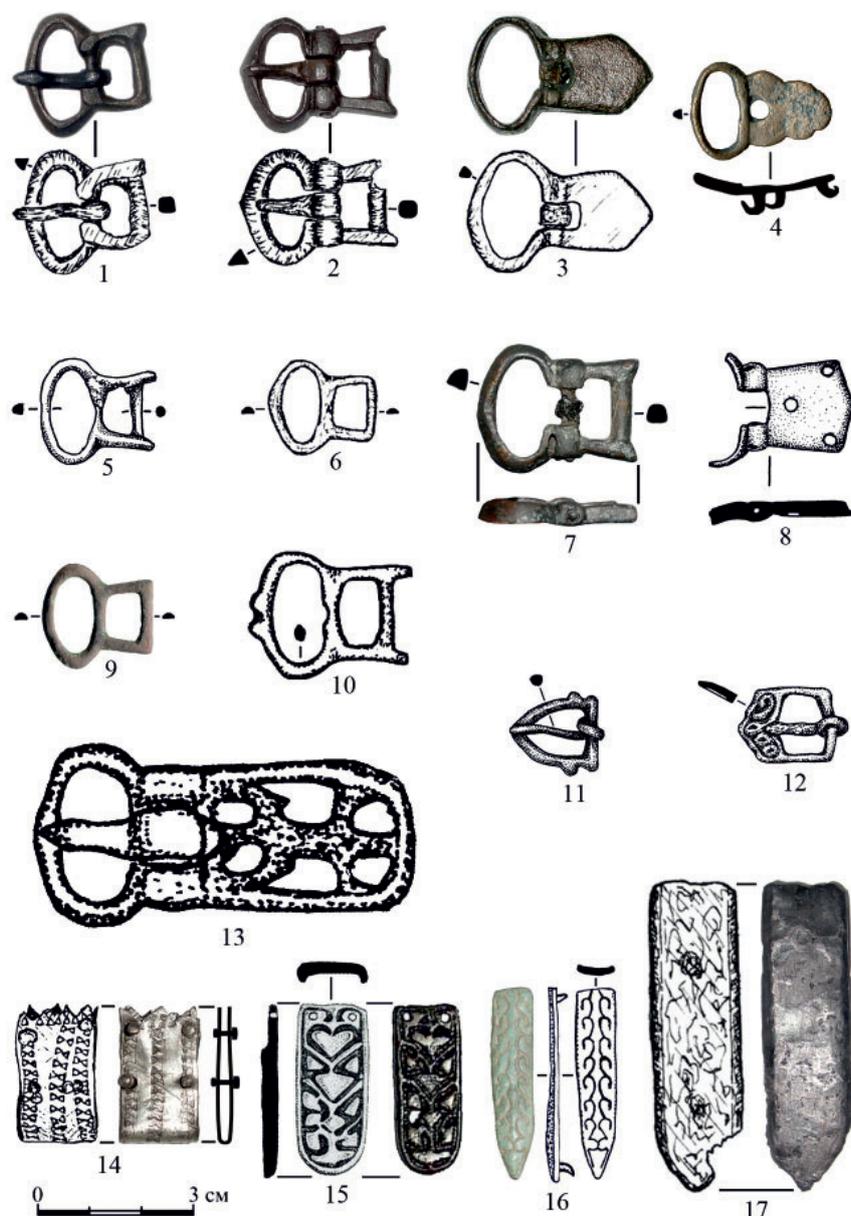
Находки 3-й хронологической группы.

Накладка с кольцом, с округлым щитком, покрытым спиральным орнаментом (рис. 1: 73; 2: 26), обнаруженная на городище Спицино, была рассмотрена при публикации материалов памятника. Она имеет множественные аналогии в финно-угорских и древнерусских материалах и по контексту памятника датируется 2-й пол. X – нач. XI вв. (Колоколов, Простяков, 2021, с. 51–52).

Пятиугольная накладка со схематическим растительным орнаментом обнаружена на селище Тризново-4 (рис. 1: 82; 2: 31) (Простяков, в подгот.). Аналогичная накладка происходит из производственного комплекса 2-й пол. X – нач. XI вв., расположенного на территории Гнездовского поселения (Мурашева, Енисосова, Фетисов, 2007, рис. 33: 2, табл. 2).

Пятиугольная накладка с рельефным изображением «древа жизни» по центру (рис. 2: 32) обнаружена на городище Акиньино (Воронцов, Модин, 2014, рис. 11: 15). Схожее изделие происходит из комплекса Гнездовского кургана Ц-1, относящегося к X в. (Авдусин, 1952, рис. 29: 6). Накладка с аналогичным орнаментом, но с закругленной нижней частью содержится в кремации сер. – 2-й пол. X в. кургана № 38 Петровского могильника (Каинов, Зозуля, 2014, рис. 3: 12; Зозуля, 2015, с. 131). Распространены подобные изделия и в погребальных памятниках Верхнего Поволжья и Приуралья. В частности, они встречены в погр. № 55 2-й пол. X в. Рождественского могильника (Крыласова, 2013, рис. 1а: 213) и погр. № 8 Русенихинского могильника (Никитина, 2018, рис. 14: 29), датированного находкой дирхема 1-й пол. 380-х гг. х. (990-е гг. н. э.) (Мухаметшин, Гомзин, 2018, с. 245).

Наконечник ремня, обнаруженный на разрушенном участке городища Супруты (Колоколов, 2022, рис. 10: 20), изготовлен из согнутой пополам серебряной прямоугольной пластины с четырьмя заклепками для крепления, покрытой тремя рядами пуансонного орнамента в виде «песочных часов» (рис. 3: 14). Изделие, аналогичное данной находке по технике изготовления, морфологии и орнаментике, хотя и имеющее иное функциональное назначение, происходит из могильника Коппарсвик в Висбю (о. Готланд). Это обойма пряжки из погр. № 201, относящегося к

Рис. 3. 1–13 – пряжки; 14–17 – наконечники ремней: 1–3, 5–7, 14, 17 – Супруты; 4 – Никулино; 9 – Вырск; 10, 13 – «Чертово Городище»; 8, 11, 12 – Устье-2; 15 – Торхово-3; 16 – Панское.
1–13, 15, 16 – бронза; 17 – железо; 14 – серебро.

Fig. 3. 1–13 – buckles; 14–17 – belt tips: 1–3, 5–7, 14, 17 – Supruty; 4 – Nikulino; 9 – Vyrsk; 10, 13 – «Chyortovo Gorodishche»; 8, 11, 12 – Ustye-2; 15 – Torkhovo-3; 16 – Panskoje.
1–13, 15, 16 – bronze; 17 – iron; 14 – silver.

фазе II существования могильника (сер. X в. – 980 гг.) (Thunmark-Nylen L., 1995, abb. 326; Matthias S. Toplak, 2016, p. 42, 165; 2016a, p. 212). Приведенная аналогия позволяет отнести супрутскую находку к предметам северо-европейского происхождения.

Еще один наконечник ремня (рис. 1: 53; 3: 16), обнаруженный на месте распаханного кургана у с. Панское (рис. 1: 99) (Колоколов, 2022a, рис. 10: 19), имеет аналогии в древнерусских материалах. Шесть аналогичных

изделий входят в комплекс конского оголовья из погр. в Каменке, на Днепре, которое А.Н. Кирпичников датирует X в. (Кирпичников, 1973, рис. 61: 1, с. 28). В.В. Новиков относит его к XI в. (Новиков, 2009, с. 219). Вероятно, данная находка является одним из наиболее поздних предметов 3-й хронологической группы.

Предложенная периодизация предметов поясной гарнитуры (рис. 4) в целом отражает современное понимание хронологии памят-

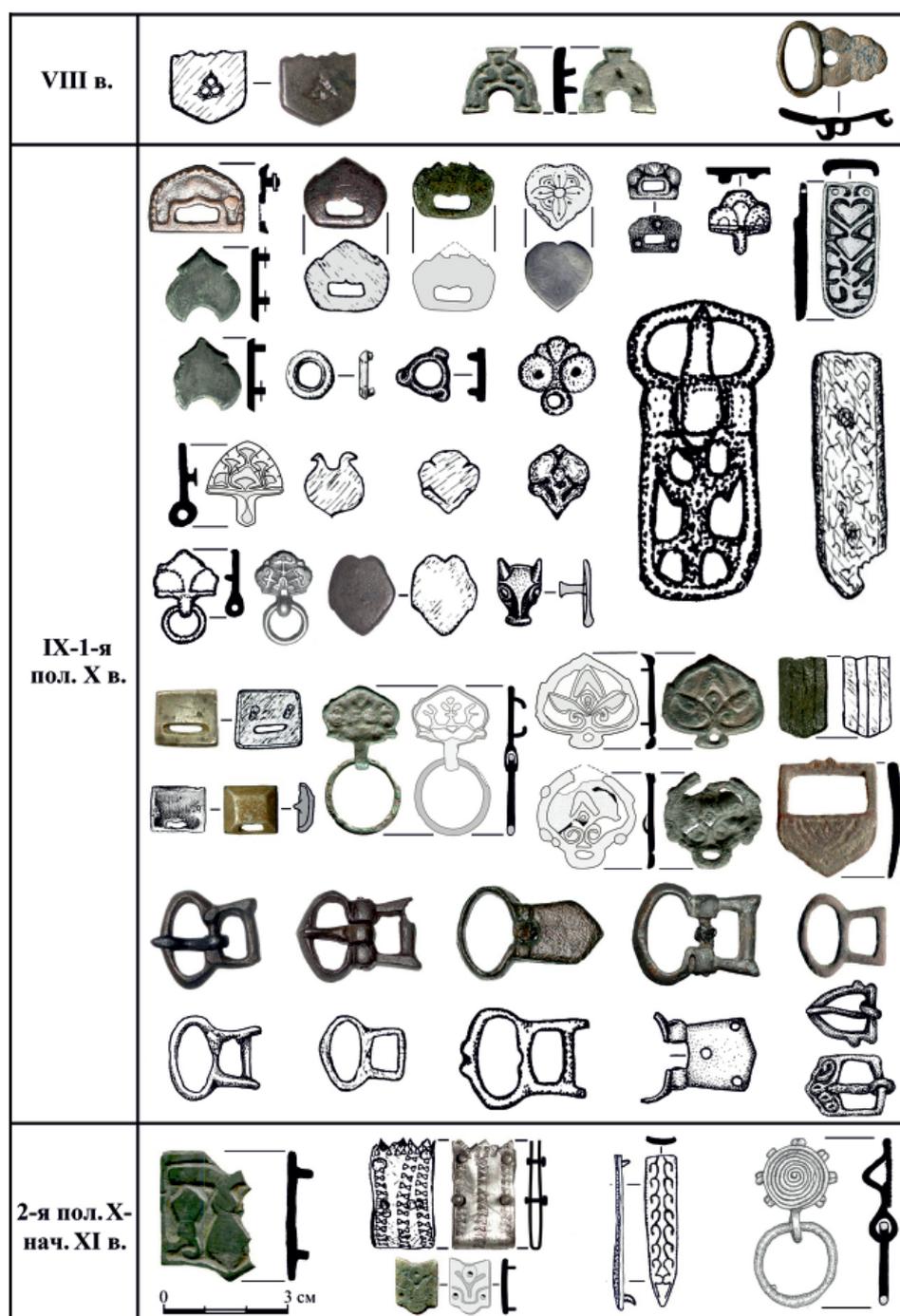

Рис. 4. Хронология предметов поясной гарнитуры с памятников VIII–X вв. Окско-Донского водораздела.

Fig. 4. Chronology of belt set details from the sites of the VIII–X centuries in Oka-Don watershed.

ников VIII–X вв. Окско-Донского водораздела.

Традиционно выделялось три периода бытования славянских древностей региона, датировка которых в последнее время была несколько уточнена: ранний (IX – 1-я пол. X в.), средний (2-я пол. X в.) и поздний (кон. X – 1-я пол. XI в.) (Григорьев, 2005; Колоколов, 2022а). В ходе последних исследований выделены пока немногочисленные материалы

VIII в., связанные с древностями типа сахновки-вольницево (Колоколов, 2022а, с. 186). С этим периодом связаны находки поясных принадлежностей 1-й хронологической группы. Предметов поясной гарнитуры с памятников позднего периода (кон. X – 1-я пол. XI в.) на сегодняшний день не известно.

Предметы 2-й хронологической группы преимущественно происходят с поселений и могильников так называемого раннего перио-

да (IX – 1-я пол. X в.). Они имеют множественные аналогии в материалах салтово-маяцкой КИО и памятников верхнего Поволжья и Приуралья. Вещи 3-й хронологической группы в основном обнаружены на памятниках среднего периода (2-я пол. X в.) и маркируют процесс вхождения региона в культурную среду Древней Руси.

Поскольку четкой границы между этими периодами не существует, в отдельных немно-

гочисленных случаях предметы 2-й хронологической группы встречаются на поселениях 2-й пол. X в. (накладки с городища Лобынское (рис. 3: 22, 23), а в свою очередь предметы 3-й хронологической группы – на памятниках IX – 1-я пол. X в. (наконечник ремня с городища Супруты (рис. 4: 14)). По всей видимости, эти случаи маркируют переход от одного этапа к другому.

ЛИТЕРАТУРА

Авдусин Д.А. Гнёздовская экспедиция // КСИИМК. Вып. XLIV / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.: АН СССР, 1952. С. 93–103.

Аксенов В.С. Клад кузнеца-ювелира середины VIII в. с территории Харьковщины // РА. 2022. № 1. С. 153–165.

Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Ч. II. // СА. 1971. № 3. С. 106–134.

Воронцов А.М. Отчет об археологических исследованиях на городище Супруты Щекинского района Тульской области в 2006 году. Т. 1 // Архив ИА РАН. № 36010.

Воронцов А.М., Модин Р.Н. Древнерусский горизонт городища Акинъшино // Археология Подмосковья. Вып. 10 / Отв. ред. А.В. Энгватова. М.: ИА РАН, 2014. С. 251–264.

Гавритухин И.О. Хронология “среднеаварского” периода // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Хазарское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2001. С. 45–162.

Генинг В.Ф. Мыдлань-Шай – удмуртский могильник VIII–IX вв. // Древнеудмуртский могильник Мыдлань-Шай / ВАУ. Вып. 3. / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Свердловск. 1962. С. 7–112.

Гоняный М.И. Предварительные результаты археологических исследований на селище IX – начала X века Устье 2 в верховьях Дона // Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья в эпоху средневековья / Отв. ред. А.З. Винников. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2020. С. 62–101.

Григорьев А.В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н. э. Тула: Куликово поле, 2005. 207 с.

Григорьев А.В. О возможности внутренней периодизации Супрутского городища // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради. Т. 1 / Гл. ред. О.П. Моця. Коростень: Тріада С, 2008. С. 95–99.

Гончаров С.А., Кадиева А.А. Катакомба с поясным набором «общетюркского типа» из могильника Гоуст (по материалам раскопок В.И. Долбежева) // Кавказология. 2020. № 3. С. 48–59.

Екимов Ю.Г., Колоколов А.М. Материалы VIII–X вв. поселения Каменка-1 в меридиональном течении Верхней Оки // Проблемы изучения древнерусских сельских территорий. Тула, 2023. В печати.

Енуков В.В. Славяне до Рюриковичей. Курск: Учитель, 2005. 352 с.

Зозуля С.С. О «дружинных» захоронениях в Петровском // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы III Международной конференции молодых ученых (Москва, 16–19 марта 2015) / Отв. ред. В.Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2015. С. 130–132.

Каинов С.Ю., Зозуля С.С. Накладки на рукояти мечей (по материалам раскопок Гнёздовского и Петровского некрополей) // “Славяне и иные языки...” / Труды ГИМ. Вып. 198 / Отв. ред. Н.И. Асташова. М.: ГИМ, 2014. С. 132–140.

Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. / САИ. Вып. Е1-36. Л.: Наука, 1973. 138 с.

Ковалевская В.Б. Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки / САИ. Вып. Е 1-2. М.: Наука, 1979. 58 с.

Колоколов А.М., Простяков И.С. Материальная культура горизонта X в. на городище у д. Спицино // Поволжская археология. 2021. №4 (38). С. 50–66.

Колоколов А.М. Находка изделия с зооморфным окончанием из раскопа XXVIII на городище Супруты // КСИА. 2022. Вып. 267. С. 256–269.

Колоколов А.М. Эпоха формирования Древнерусского государства // Археология Окско-Донского водораздела. Кн. 1 / Под ред. А.М. Воронцова. Тула: ГМЗ «Куликово поле», 2022а. С. 184–202.

Комар А. История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Budapest: Martin Opitz Kiadó, РРКЕВТК Régészettudományi Intézet, МТАВТК Magyar Östörtöneti Támacsoport, 2018. 424 с.

Крыласова Н.Б. Хронологические особенности материальной культуры X–XI вв. (по материалам Рождественского могильника в Пермском крае) // Вестник Пермского университета. Серия История. 2013. № 1 (21). С. 104–115.

Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

Материальная культура среднецентинской мордвы VIII–XI вв. / Ред. А.П. Смирнов. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1969. 176 с.

Мурашева В.В. Супрутский клад: из раскопок 1969 г. / Труды ГИМ. Вып. 175. М.: ГИМ, 2008. 48 с.

Мурашева В.В., Енисосова Н.В., Фетисов А.А. Кузнечно-ювелирная мастерская пойменной части Гнездовского поселения // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника / Отв. ред. В.В. Мурашева. СПб.: Альфарет, 2007. С. 31–77.

Мухаметшин Д.Г., Гомзин А.А. Нумизматический материал из Русенихинского могильника // Археология Евразийских степей. 2018. № 3. С. 242–255.

Никитина Т.Б. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья / Археология евразийских степей. Вып. 14. Казань: ИИ АН РТ, 2012. 408 с.

Никитина Т. Б. Русенихинский могильник / Археология Евразийских степей. 2018. № 3. 240 с.

Новиков В.В. Уздечные наборы на территории Древней Руси в IX–XI вв. (по материалам погребений и поселений). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. 365 с.

Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989. 288 с.

Простяков И.С., в подгот. Отчет об археологических разведках на территории г. Тулы, Белевского, Дубенского и Щекинского р-нов Тульской области в 2022 г.

Прошкин О.Л. Чертово Городище. Освоение славянами Верхнего Поочья. Калуга: Золотая аллея. 2011. 144 с.

Прошкин О.Л. Кочевнические древности IX–X веков в северо-западной части бассейна Верхней Оки // Археология Подмосковья. Вып. 13 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2017 С. 33–44.

Стоянова Х. Раннесредневековни селища в землищито на с. Жилино, Новопазарска община // Плиска-Преслав, Т. 9. / Отг. ред. Р. Рашев. Шумен: Антос, 2003. С. 109–114.

Тотев Б., Пелевина О. Новые данные о раннесредневековых поясах дунайских болгар // Античная древность и средние века. Вып. 36 / Отв. ред. В.П. Степаненко. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-тет, 2005. С. 85–103.

Трофимов Н.Г. Отчет о раскопках Тшлыковских курганов и разведке по р. Снежедь Чернского района Тульской области в 1973 г. // Архив ИА РАН. №10054.

Флёров К.С. Маяцкий могильник // Маяцкое городище. Труды Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1984. С. 142–199.

Халикова Е.А., Халиков А.Х. Ранние венгры на Каме и Урале (Больше-Тиганский могильник) / Археология евразийских степей. Вып. 25. Казань: Фэн, 2018. 144 с.

Шебанин Г.А., Колоколов А.М. Материалы IX–X вв. селища Слободка-1 на р. Шат // Проблемы изучения древнерусских сельских территорий. Тула, 2023. В печати.

Шеков А.В. Отчет об охранных археологических исследованиях на территории городища и поселения 1 у с. Супруты Щекинского района Тульской области в 1995 г. // Архив ИА РАН. № 20226.

Arbman H. Birka I. Die Gräber. Tafeln. Stockholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, 1943. 282 taf.

Matthias S. Toplak. Das wikingerzeitliche Gräberfeld von Kopparsvik. Studien zu neuen Konzepten sozialer Identitäten am Übergang zum christlichen Mittelalter. PhD diss., Eberhard Karls Universität Tübingen. 2016. 381 p.

Matthias S. Toplak. Das wikingerzeitliche Gräberfeld von Kopparsvik. Studien zu neuen Konzepten sozialer Identitäten am Übergang zum christlichen Mittelalter. Katalog. PhD diss., Eberhard Karls Universität Tübingen. 2016a. 394 p.

Thunmark-Nylen L. Die Wikingerzeit Gotlands I. Stockholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, 1995. 396 p.

Информация об авторах:

Колоколов Александр Михайлович, научный сотрудник, Государственный музей-заповедник «Куликово поле» (г. Тула, Россия); kam@kulpole.tula.net

REFERENCES

Avdusin, D. A. 1952. In Udal'tsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* XLIV. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 93–103 (in Russian).

Aksenov, V. S. 2022. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (1), 153–165 (in Russian)

Ambroz, A.K. 1971. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (3), 106–134 (in Russian).

Vorontsov, A. M. 2006. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na gorodishche Supruty Shchekin'skogo rayona Tul'skoy oblasti v 2006 godu (Report on archaeological studies on Supruty hillfort in Shchyokino district, Tula region, 2006)* 1. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, dossier 36010 (in Russian).

Vorontsov, A. M., Modin, R. N. 2014. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiia Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara (Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of the Scientific Seminar)* 10. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 251–264 (in Russian).

Gavritukhin, I. O. 2001. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages) 2. Khazarskoe vremia (Khazar Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 45–162 (in Russian).

Gening, V. F. 1962. In Gening, V. F. (ed.). *Drevneudmurt'skii mogil'nik Mydlan'-Shai (Mydlan-Shai Ancient Udmurt Burial Ground)*. Series: Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology) 3. Sverdlovsk, 7–112 (in Russian).

Gonyanyy, M. I. 2020. In Vinnikov, A. Z. (ed.). *Vostochnoslavianskiy mir Dnepro-Don'skogo mezhdurech'ya v epokhu srednevekov'ya (The Oriental Slavic World of the Dnieper-Don Interfluvium in the Middle Ages)*. Tula: "Kulikovo Pole" State Museum-Reserve, 62–101 (in Russian).

Grigor'ev, A. V. 2005. *Slavyanskoe naselenie vodorazdela Oki i Dona v kontse I–nachale II tys. n.e. (The Slavic population of the Oka and Don watershed at the end of the 1st – beginning of the 2nd millennium AD)*. Tula: "Kulikovo Pole" State Museum-Reserve (in Russian).

Grigor'ev, A. V. 2008. In Motsya, O. P. (ed.). *Starodavniy Iskorosten' i slov'yans'ki gradi (Ancient Iskorosten and Slavic Castles)* 1. Korosten: "Triada S" Publ., 95–99 (in Russian).

Goncharov S.A., Kadieva A.A. 2020. In *Kavkazologiya (Caucasology)* (3), 48–59 (in Russian).

Ekimov, Yu. G., Kolokolov, A. M. In *Problemy izucheniya drevnerusskikh sel'skikh territoriy (Issues of studying of Old Rus rural areas)*. Tula: "Kulikovo Pole" State Museum-Reserve. In print (in Russian).

Enukov, V. V. 2005. *Slaviane do Riurikovichei (The Slavs before the Rurik Dynasty)*. Kursk: "Uchitel" Publ. (in Russian).

Zozulya, S. S. 2015. In Rodinkova, V. E. (ed.). *Novye materialy i metody arkheologicheskogo issledovaniia: ot kritiki istochnika k obobshcheniyu i interpretatsii dannykh (New Materials and Methods of Archaeological Studies: from Criticism of Sources to Generalization and Interpretation of Data)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ., 130–132 (in Russian).

Kainov, S. Yu., Zozulya, S. S. 2014. In Astashova, N. I. (eds.). *"Slavyane i iny'e yazy'ci..." (The Slavs and other nations...)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum) 175. Moscow: State Historical Museum. 132–140 (in Russian).

Kirpichnikov, A. N. 1973. *Snariazhenie vsadnika i verkhovogo konia na Rusi IX–XIII vv. (Munitions of Rider and Riding Horse in Rus' of 9th – 13th Centuries)*. Series: Svod arkheologicheskikh istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1–36 (in Russian).

Kovalevskaia, V. B. 1979. *Poiasnye nabory Evrazii IV–IX vv. Priazhki (Eurasian Belt Sets of 4th – 9th Centuries: Buckles)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1–2. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kolokolov, A. M., Prostyakov, I. S. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 38 (4), 50–66 (in Russian).

Kolokolov, A. M. 2022. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 267, 256–269 (in Russian).

Kolokolov, A. M. 2022. In Vorontsov, A. M. (ed.). *Arkheologiya Oksko-Donskogo vodorazdela (Archaeology of the Oka-Don watershed)* 1. Tula: “Kulikovo Pole” State Museum-Reserve, 184–202 (in Russian).

Komar, A. 2018. *Istoriya i arkheologiya drevnikh mad'yar v epokhu migratsii (History and Archaeology of the Ancient Hungarians in the Era of Migration)*. Budapest: Martin Opitz Kiadó, PPKÉBTK Régészettudományi Intézet, MTABTK Magyar Östörtöneti Társaság (in Russian).

Krylasova, N. B. 2013. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriia» (Bulletin of the Perm University. History Series)* 21 (1), 104–115 (in Russian).

Kubarev, G. V. 2005. *Kul'tura drevnikh tiurok Altaia (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov) (Culture of the Ancient Turks of Altai (on the Basis of Materials from Funerary Monuments))*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).

Smirnov, A. P. (ed.). 1969. *Material'naia kul'tura Sredne-Tsninskoi mordvy VIII–XI vv. (Material Culture of the Mordva People on the Middle Tsna River in 8th–10th Centuries)*. Saransk: “Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

Murasheva, V. V. 2008. *Suprutskiy klad: iz raskopok 1969 g. (Supruty hoard: from 1969 excavations)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum) 175. Moscow: State Historical Museum (in Russian).

Murasheva, V. V., Eniosova, N. V., Fetisov, A. A. 2007. In Murasheva, V. V. (ed.). *Gnezdovo. Rezul'taty kompleksnogo issledovaniia pamiatnika (Gnezdovo. Results of a Complex Study of the Monument)*. Moscow: “Al'faret” Publ., 31–37 (in Russian).

Mukhametshin, D. G., Gomzin, A. A. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 242–255 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2012. *Pogrebal'nye pamiatniki IX–XI vv. Vetluzhsko-Viatskogo mezhdurech'ia (Funerary Sites of the 9th–11th Centuries in the Vetluga-Vyatka Interfluvial Area)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 14. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Nikitina, T. B. 2018. *Rusenikhinskiy mogil'nik (Rusenikhino burial ground)* In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* (3) (in Russian).

Novikov, V. V. 2009. *Uzdechnye nabory na territorii Drevney Rusi v IX–XI vv. (po materialam pogrebeniy i poseleniy) (Bridle sets on the territory of Old Rus in the IX–XI centuries (based on materials from burials and settlements))* Diss. of Candidate of of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Pletneva, S. A. 1989. *Na slaviano-khazarskom pogranič'e. Dmitrievskii arkheologicheskii kompleks (In the Slavic-Khazar Borderlands. Dmitriev Archaeological Complex)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Prostyakov, I. S. 2022. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh na territorii g. Tuly, Belevskogo, Dubenskogo i Shchekinskogo r-nov Tul'skoy oblasti v 2022 g. (Report on archaeological surveys in the city of Tula, Belyov, Dubna and Shchyokino districts of the Tula region)*. In preparation. (in Russian)

Proshkin, O. L. 2011. *Chertovo Gorodishche. Osvoenie slavyanami Verkhnego Pooch'ya (Chyortovo Gorodishche. Development of the Upper Oka basin by the Slavs)*. Kaluga: “Zolotaya alleya” Publ. (in Russian).

Proshkin, O. L. 2017. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara (Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of the Scientific Seminar)* 13. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 33–44 (in Russian).

Stoyanova, Kh. 2003. In Rashev, R. (ed.). *Pliska-Preslav (Pliska-Preslav)* 9. Shumen: “Antos” Publ., 109–114 (in Bulgarian).

Totev, B., Pelevina, O. 2005. In Stepanenko, V. P. (ed.). *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Antiquities and the Middle Ages)* 36. Ekaterinburg: Ural Federal University, 85–103 (in Russian).

Trofimov, N. G. 1973. *Otchet o raskopkakh Tshlykovskikh kurganov i razvedke po r. Snezhed' Chernskogo rayona Tul'skoy oblasti v 1973 g.* (Report on the excavation of the Tshlykovo barrows and reconnaissance along the Snezhed river in Chern district, Tula region, 1973). Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, no. 10054 (in Russian).

Flerov, K. S. 1984. In Pletneva, S. A. (ed.). *Maiatskoe gorodishche (Mayaki Fortified Settlement)*. Moscow: "Nauka" Publ., 142–199 (in Russian).

Khalikova, E. A., Khalikov, A. Kh. 2018. *Rannie vengry na Kame i Urale (Bol'she-Tiganskiy mogil'nik) (The Early Hungarians on the Kama river and in the Urals (Bolshie Tigany burial ground))*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 25. Kazan: "Fen" Publ. (in Russian).

Shebanin, G. A., Kolokolov, A. M. 2023. In *Problemy izucheniya drevnerusskikh sel'skikh territoriy (Issues of studying of Old Rus rural areas)*. Tula: "Kulikovo Pole" State Museum-Reserve. In print (in Russian).

Shekov, A. V. 1995. *Otchet ob okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniyakh na territorii gorodishcha i poseleniya I u s. Supruty Shchekinskogo rayona Tul'skoy oblasti v 1995 g.* (Report on security archaeological investigations on the territory of the hillfort and settlement I nearby the village of Supruty in Shchyokino district, Tula region, 1995). Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, no. 20226 (in Russian).

Arbman, H. 1943. *Birka I. Die Gräber. Tafeln*. Stockholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien.

Matthias S. Toplak. 2016. *Das wikingerzeitliche Gräberfeld von Kopparsvik. Studien zu neuen Konzepten sozialer Identitäten am Übergang zum christlichen Mittelalter*. PhD diss., Eberhard Karls Universität Tübingen.

Matthias S. Toplak. 2016. *Das wikingerzeitliche Gräberfeld von Kopparsvik. Studien zu neuen Konzepten sozialer Identitäten am Übergang zum christlichen Mittelalter. Katalog*. PhD diss., Eberhard Karls Universität Tübingen.

Thunmark-Nylen, L. 1995. *Die Wikingerzeit Gotlands I*. Stockholm: Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien.

About the Author:

Kolokolov Alexander M. Kulikovo Pole State Museum and Reserve, Lenin Ave., 47, Tula, 300041, Russian Federation; kam@kulpole.tula.net

Статья поступила в журнал 01.04.2023 г.
Статья принята к публикации 01.06.2023 г.